

Я один. Все тонет в фарисействе

Ольга ФУКС. Фото

Израильский режиссер Илан Ронен, много лет руководивший Национальным театром «Габима», неоднократно приезжает в Россию, в том числе и в качестве постановщика. В один из своих приездов (на фестиваль Союза театров Европы с «Железной дорогой в Дамаск») он договорился с Юрием Соломиным о новой постановке.

Первой совместной работой Илана Ронена и труппы Малого театра стал «Мещанин во дворянстве» в 1990 году. Людмилу Титову, Виктора Бунакова, Зинаиду Андрееву и Бориса Ключева он уже знал по работе, а про уникальный дар Василия Бочкарева был только слышан, чтобы убедиться в нем в новой работе, ставшей своеобразным подношением к 75-летию актера. Выбор пал на «Визит старой дамы» Дюрренматта.

Илан Ронен приехал вместе со своей постановочной командой. Художник Лили Бен-Нахшон Аарон выстроила функциональную рамку со стеклянным задником, на котором возникают разные тени: унылое настоящее и размытая перспектива будущего. Город Гюлен (в переводе с немецкого – «навоз», если не сказать определеннее) лежит на пересечении каких-то мифических дорог: между Римом и Цюрихом, между Парижем и Прагой, везде и нигде, и поезда в основном проносятся мимо него.

Художник по костюмам Анат Штерншус Бедани одел героев в строгом соответствии с пьесой: на Кларе – сверкающие наряды, на полицейском – форма,

на всех героях, набравших кредитов, – желтые ботинки, затем желтые шарфы, шляпки, костюмы. Специалист по видео-эффектам Йоав Коэн занялся рисунками на стекле – большие привокзальные часы отмеряют время до прибытия поезда или же время, отпущенное судьбой, приближающийся зловеющий силуэт Клары Цаханассьян или бегущие навстречу деревья.

«Визит старой дамы» можно поставить как пародию на обезумевшее общество, которое гонит взашей оступившуюся бедную девушку, но готово бесконечно унижаться перед ней же – миллиардершей. Которое совсем недолго придерживается приличий и человеколюбия и легко готово отказаться от своих же принципов ради дармового изобилия. Которое подсаживается на главный наркотик потребления – кредиты, отложенную расплату – и сдается в рабство. И даже главная его «ячейка» – семья – готова к предательству среди первых.

Можно и как историю любви, которая никогда не признает компромиссов и потребует тебя всего, «до полной гибели всерьез».

Василий Бочкарев, актер-интеллектуал с предельной точностью каждой интонации и каждого жеста, когда-то прошедший

Alone, amidst the Pharisees

Olga FOUX. Photos courtesy

ISRAELI DIRECTOR ILAN RONEN, WHO FOR MANY YEARS HEADED THE HABIMA THEATRE, REPEATEDLY COMES TO RUSSIA, AS A DIRECTOR AS WELL. DURING ONE OF HIS VISITS (TO THE FESTIVAL OF THE UNION OF THEATRES OF EUROPE WITH THE "ROAD TO DAMASCUS") HE ARRANGED WITH YURI SOLOMIN TO STAGE A NEW PRODUCTION.

школу Анатолия Васильева («Серсо» и «Первый вариант Вассы Железновой») и до сих пор соблюдающий ей верность, поднимается и над мелодрамой, и над социальной сатирой. В роли Илла, маленького человека с тяжелым грехом в прошлом и бесконечной жизненной рутинной в настоящем, он играет метафизический сюжет о неготовности к смерти, суде над самим собой и принятии неизбежного. В свое Чистилище Илл попадает еще при земной жизни.

Илл Василия Бочкарева проходит огромный путь – от маленького суетя-

щегося человечка, который предчувствует свой звездный час – бургомистр (Александр Ключевин) назначит его премником, если он сможет «конвертировать» свою давнюю любовь и подлость в выгоду для города. Того же человечка, раздавленного животным страхом, когда Клара предлагает горожанам купить себе благополучие ценой его жизни, и рабской благодарностью, когда на миг он понадеялся, что свои его не сдадут. До одинокого странника, который прошел через гнев на горожан за то, что не только ценой его смерти хотят купить себе благополучие, но и ценой его нового греха, самоубийства, купить себе чистую совесть. Через бунт, чуть не толкнувший его на убийство. Через вину перед рожденным и погибшим ребенком, которого он никогда не видел. Через проснувшийся дар предвидения – он знает наперед, что даже лучший из его сограждан, учитель (Владимир Носик) отвернется от него («Прежде, чем пропоет петух, ты трижды отречешься от меня»). И в конечном счете через благодарность – ведь если бы не визит старой дамы, он так и остался бы среди предающих.

The first joint work of Ilan Ronen and Maly Theatre's troupe was "Le Bourgeois Gentilhomme" in 1990. Lyudmila Titova, Viktor Bunakov, Zinaida Andreyeva and Boris Klyuev, he has already met during their work, as for Vasily Bochkarev he has only heard about his unique gift to be convinced of it during a new work for the 75th anniversary of the actor which became "The Visit of the Old Lady."

Ilan Ronen came with his production team. Artist Lily Ben-Nahshon Aaron built a functional frame with a glass backdrop, where various shadows appear: sad present and blurred perspective of the future. The city of Gullen ("manure" in translation from German, to say the least) is situated at the intersection of some mythical roads: between Rome and Zurich, between Paris and Prague, everywhere and nowhere, and trains mostly pass it by.

The costume designer Anat Sternus Bedani dressed the heroes in strict accordance with the play: Clara wears glittering outfits, policemen are in the uniform, all the heroes who took out loans have on yellow shoes, then yellow scarves, hats, suits.

"The Visit of the Old Lady" can be staged as a travesty of a mad society that used to boot out a poor girl, who had made a mistake, but now is ready to lick her feet when she is a billionaire. Which does not last long for decency and philanthropy

and is easily ready to abandon its own principles for the sake of abundance free of charge. Which can't resist the main drug of consumption – loans, postponed payment – and surrenders to slavery. And even its main social unit – the family – is ready for betrayal among the first ones.

It may be staged as a love story, where compromises are never acknowledged and your whole self is required, "until the complete death in earnest."

Vasily Bochkarev, an intellectual actor with the utmost precision of every intonation and every gesture, who is still true to Anatoly Vasiliev school, rises both over melodrama and social satire. In the role of Ill, a little man burdened by a grave sin in the past and an endless life routine in the present, he plays a metaphysical plot of being unprepared for death, for judging himself and for accepting the inevitable. In his Purgatory, Ill is sent down still during his mortal life.

Ill of Vassily Bochkarev has gone a long way – from a fussy little man who anticipates his moment of glory – the mayor (Alexander Kliukvin) would appoint him his successor if he "converts" his old love and villainy into a profit for the city. The same man, crushed by animal fear, when Clara offers the townspeople to buy their well-being at the cost of his life; his slavish gratitude, when for a moment he hoped that they would not give him up. Through a riot that almost pushed him to murder. Through guilt with regards to the dead child he had never seen. Through awakening gift of foresight, he knew in advance that even the best of his fellow citizens, the teacher (Vladimir Nossik) would turn away from him ("Before the rooster crows, you will deny me three times"). And ultimately through gratitude – if not for the visit of the old lady, he would remain among the betraying.

